

Наталья ИГНАТЬЕВА

Наталья Игнатъева родилась в 1999 году. Живет в Москве, учится на филологическом факультете НИУ ВШЭ. Стихи публиковались на «Полутонах».

зима краснобайством
не тешит
речь скупословна
не ухватиться за воздух
цепляется сам
коготочками точками

на рёбрах холма
начинается
медленный танец
взятые за руки
чертятся
кто-то хромает

следующий ход назначен
чёрным фигурам
отрывок из бергмана
или театр теней
обуглился лес
летом бывали пожары

домишко дощатый
щелится
окна без света
забиты красной фанерой
только свистнёт
дверь сигаретные искры

на мятой бумаге
с печатью
еле корябаешь крест
не удержать карандаш
в рукавицах ушедшего деда
тепло и огромно

за сто первым
живут три старушки
говорят что сёстры
посестрились перед войной

к ним соседи

стучатся нередко
и младшая вздрогнет
украдкой отпрянет к стене

— ой какая
метель а морозы
таких не бывало
наверное больше ста лет

попрошу вас
свяжите лизочку
носочки да варежки
— ты доченька завтра приди

забегает
к расстроенной лире
садится машутка
педалей пока не достать

только секста
удержится в пальцах
до октавы до децимы ноны
ещё ей расти и расти

первый третий
в басу половинка
старинно-французская
песенка та-ти-ти-ри

а клубочек
катится белеет
остался палец
у варежки но ненароком

перерезали
ниточку ножницы
в метели не едет
скорая встанет в снегу

пред иконой
угодника свечка
как же так младшая

— возьми дочка варежки
лизонька пусть не замёрзнет

непрошедшее

I

раздвинут стол

отглажена белая скатерть
фужеры звенят суетливо

стеклянный шарик
луна в нем когда-то виднелась
мелькнул как всегда ниоткуда

он катится катит
завязнет теряясь в сугробах
щербатый от долгих бессонниц

срывается каплет
криницы распахнуты блещут
расставлены в пятиуголье

фужеры звякают
гостей так много приходит
жаль здесь совсем никого

II

просто соседство предметов
их свойство
быть гладкими тёмными
липкими или шершавыми

быть на испачканной
скатерти
быть nature morte не
оттиснутой в рамочке плёнки

переставление привычно
возможно
за осязаньем скрывается
страх позабыть и ослепнуть

нож разрезает буханку
и крошки
порошатся в щели паркета
мелкие полужасохшие

сталь от руки затеплется
вот они
рук заусеницы родинки
венки и ногти со сколами

блюдце со стёртой каёмкой
осталось
с старой квартиры напомнить
где ты где был и где будешь

память отстала от времени
прячась
за шарканием занавески
по солнечным пятнам

III

в пухлом альбоме
прабабушка в белой беретке
она улыбается видно
и ангел из Реймса смеётся

красную кнопку
нажали внимание запись
оставим в истории голос
и смех и движение брови

можно увидеть
прервать на повтор остановку
сейчас можно дернуть
поспешно подкладку плаща
у звучащего смеха

смеётся прабабушка
ангел из Реймса смеётся

царь салтан сидит в палате
ноги свесив с железной кровати
вот оно первопрестольное
тело с пуповиною капельницы

слишком поздно пришёл из похода
время сместилось числа и года
с северо-южно-восточной границы
центральной площади

мальчик гвидон к косяку дверному
жмётся смущённо как незнакомый
мелкими странными знаками
листик заполнен

ты не знаешь не смог разобраться
что твой сын изобрёл нотацию
фальшь совлеки с их губ
солгать они дабы не смели

дети снаружи в серсо играют
обручами разохшейся бочки

пробуют губы напев наощупь
муха жужжит спросонья

будем идти домой (закашлял)
по чистопрудному и патриаршим
там сейчас плавают лебеди
лёд растаял

он открывает глаза на больничной койке
белые шторы и свет потолок побелен
скоро он будет небрежно ответственать близким
вот пронесло перенес ничего не почуяв
от бабки и дедки ушёл от огня и воды
а трубы текут в позабытой пустой квартире
и в дверь барабанят бранятся соседи снизу

рука машинально уходит в карман пальто
хватает рваную ткань и все глубже и глубже
туда за подкладку где звякает связка ключей
да пара червонцев катается сохлый каштан
подобранный в парке на прошлое лето indien
дверь тяжела и доводчик тугой не пускает
просто пройти не получится тянешь потянешь

он открывает глаза белый свет потолок побелен
только лекарствами пахнет везде и помойкой